

«Царская» фамилия полковницы Ярославовой, или «смолянянка» из Смоленска

О. В. Шигаревская

Дымка неизвестности, скрывающая биографию вологодской помещицы полковницы Татьяны Федоровны Ярославовой, продолжает рассеиваться. До недавнего времени о ней ничего не было известно, кроме того, что она была матерью нескольких внебрачных детей графа Федора Григорьевича Орлова. Двое из ее сыновей – такие известные исторические личности, как декабрист Михаил Федорович Орлов и шеф корпуса жандармов Алексей Федорович Орлов. Сам Федор Григорьевич Орлов был братом фаворита императрицы Екатерины II Григория Григорьевича Орлова.

По данным «Русского биографического словаря», генерал-аншеф и действительный камергер граф Федор Григорьевич Орлов умер холостым, оставив семь человек побочных детей, из которых два сына – Владимир и Федор, и две дочери – Елизавета и Анна были рождены от госпожи Ионовой, урожденной Гусятниковой, а три других сына – Алексей, Михаил и Григорий родились от подполковницы Ярославовой. Всем этим детям 27 апреля 1796 года было дозволено принять фамилию Орловых и их дворянский герб¹.

И если в различных источниках в Интернете можно найти вполне определенные сведения относительно первой гражданской жены Ф. Г. Орлова – Елизаветы Михайловны Гусятниковой (известны имена ее отца, мужа, года рождения и смерти), то в отношении Татьяны Федоровны Ярославовой никакой определенности до недавнего времени не было вовсе.

В литературе даже относительно ее звания сведения противоречивы. Если в указанном выше «Русском биографическом словаре» она названа подполковницей, то в статье

П. Х. Гребельского «Князя, графы и дворяне Орловы, и графы Орловы-Давыдовы» в книге «Дворянские роды Российской империи» Татьяна Федоровна Ярославова именуется полковницей².

В биографической работе Л. Я. Павловой «Декабрист М. Ф. Орлов» сведения о его матери ограничиваются фразой – «Мать М. Ф. Орлова – Татьяна Федоровна Ярославова не была обвенчена с Федором Орловым»³.

Была ли она Ярославовой по рождению или в браке, кто был ее отцом, кто был ее мужем? – Эти вопросы оставались без ответа.

Хочу процитировать выдержки из случайно попавшегося в Интернете исследования Глаголевой О. Е. и Фомина Н. К. «Незаконнорожденные дети в XVIII веке: Новые материалы о получении В. А. Жуковским дворянского статуса»: «Российское законодательство XVIII века очень строго относилось к детям, родившимся вне законного брака (брака, совершенного по обряду Церкви с соблюдением всех необходимых условий), практически не признавая за ними никаких прав.

Усыновление незаконнорожденных детей законодательством XVIII века не предусматривалось. Термин «усыновление» появляется только в законодательстве XIX века, причем разрешение на пего могло исходить исключительно от высшей инстанции – от государя. <...> Редкие случаи удовлетворения подобных просьб основывались на особых заслугах просителя перед отечеством и лично царем. <...> Реальный случай дарования в 1796 году потомственного дворянства незаконным детям Федора Орлова (брата фаворита Екатерины) с разрешением носить фамилию отца –

редчайший для XVIII века эпизод, исключительность которого подчеркивается тем, что даже собственным детям императрицы (в частности, А. Г. Бобринскому, сыну Григория Орлова) право носить фамилию отца <...> дано не было»⁴.

Сама по себе исключительность факта узаконения императрицей Екатериной II детей графа Ф. Г. Орлова, рожденных Татьяной Федоровной Ярославовой, да еще с учетом того, какое место заняли в истории Российского государства два самых ее известных сына, на мой взгляд, дает право ей самой обрести свою историю, из которой о ней стало бы известно чуть больше, чем одно только имя.

Несколько месяцев назад архивное дело в Государственном архиве Вологодской области (ГАВО) указало имя деверя Татьяны Федоровны – бригадира Николая Прокофьевича Окулова, что позволило установить имя ее первого мужа – Александра Прокофьевича Окулова. (Об этом – в моих статьях «Полковница Татьяна Федоровна Ярославова – кто она по рождению?» и «Татьяна Федоровна Ярославова, она же – Татьяна Федоровна Окулова»⁵).

И вот снова новое имя, которое дало возможность получить ответ на тот вопрос, который был вынесен в заголовок первой статьи о полковнице Татьяне Федоровне Ярославовой.

Государственный архив Вологодской области продолжает раскрывать имена, запечатленные на страницах хранящихся в его недрах архивных дел. На сей раз одно из них – имя родного племянника Татьяны Федоровны, да с такой звучной фамилией, что у нас на Вологодчине, судя по просмотренным делам, вроде как и не встречалась.

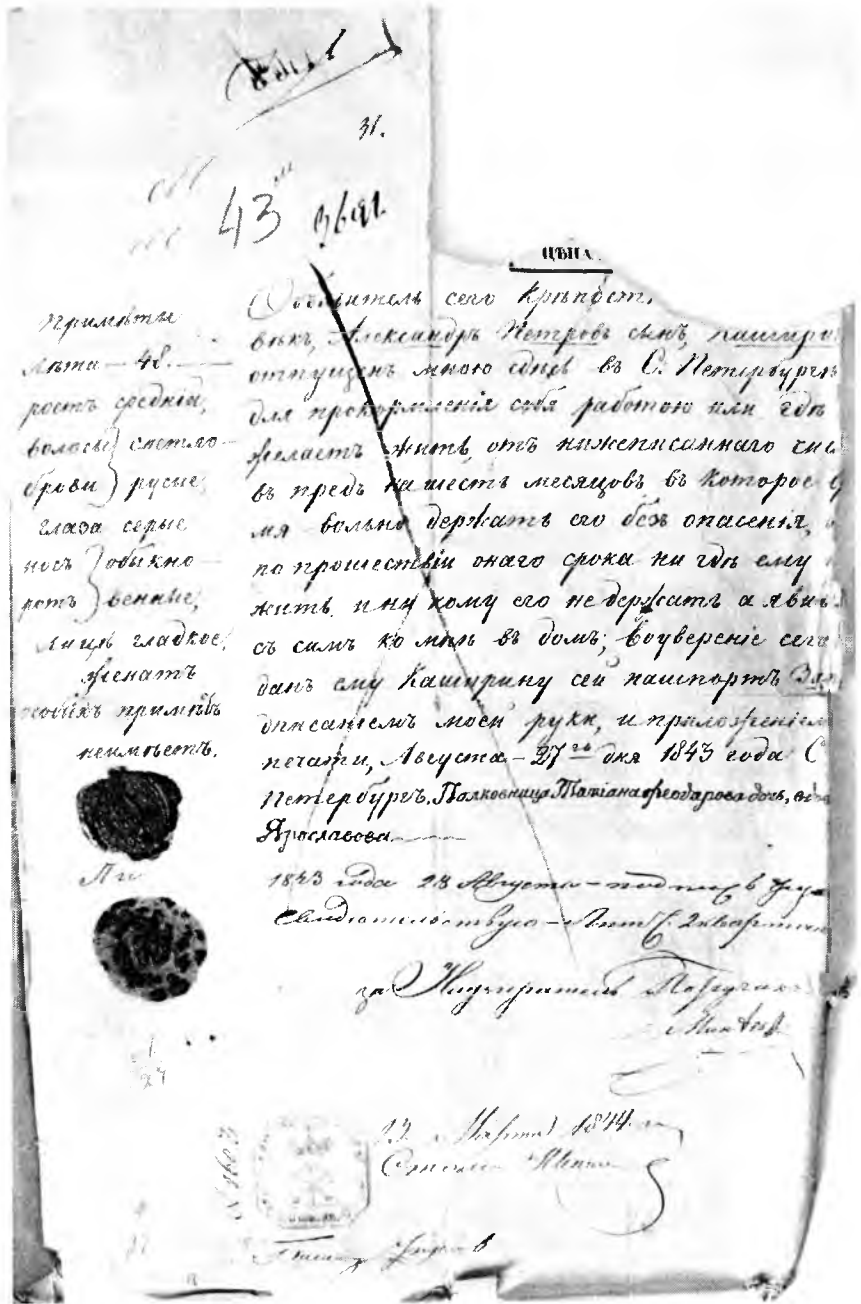
Возможно, и не встретилась бы, если бы в сентябре 1841 года «полковница Татьяна Федорова дочь вдова Ярославова», проживая в Санкт-Петербурге, не отпустила на волю свою крепостную девицу из села Кубенского Вологодского уезда Вологодской губернии Авдотью Ногину. А когда через четыре года указанная девица, желая «приняться в мецанство», предъявила в Санкт-Петербургскую казенную палату подписанную и засвидетельствованную в Грязовецком уездном суде Вологодской губернии отпускную, вдруг выяснилось, что отпускная в этот суд не предъявлялась и запись о засвидетельствовании – фальшивая. Как так получилось – не в этом суть, на этой истории я останавливаться не буду. Для нас в этом деле важно не это.

«Но какая связь между крепостной девицей и “царской” фамилией Ярославовой?» – спросите вы. А связь такая, что по делу о фальшивом засвидетельствовании отпускной Авдотьи Ногини было проведено дознание, и дело с показаниями лиц, которые могли что-то пояснить по этому поводу, сохранилось в фондах Грязовецкого уездного суда Вологодской губернии⁶.

Должны были опросить по этому делу и саму помещицу Ярославову, которая в то время проживала в Санкт-Петербурге, в Литейной части, во втором квартале в доме купца Пикнева. Но, как написал в своем отношении от 15 сентября 1845 года на имя следственного пристава надзиратель второго квартала, «полковница <...> Ярославова, будучи в глубокой старости и находясь в болезни от паралича, не только не может дать требуемого к сему сведения, но даже с давнего времени ничего не говорит»⁷.

В то же время находящийся при полковнице Ярославовой по указанному адресу ее старший служитель подтвердил подлинность ее подписи в отпускной 1841 года, данной ею Авдотье Ногини. В доказательство этого были представлены некоторые другие документы, где имеется ее собственноручная подпись – «полковница Татьяна Федорова дочь, вдова Ярославова» с приложением ее печати⁸.

И вот в одном-то из них – в отпускном билете от 27 августа 1843 года на имя крепостного человека

Документ с собственноручной подписью Т. Ф. Ярославовой

Александра Петрова сына Каширина, подписанном лично Ярославовой, и оказалась та самая «царская» фамилия.

В марте 1844 года, когда Ярославова, видимо, должна была снова своей подписью подтвердить выдачу билета на установленный законом срок, она была уже больна. Об этом свидетельствует запись на отпускном билете: «что г-жа полковница Татьяна Федоровна Ярославова действительно имеет паралич правой руки и ноги, в том подписом моим свидетельствую 1844 года марта 3-го дня. Служащий при

Императорском С.Петербургском воспитательном доме врач», далее следует несколько подписей.

На обороте того же листа еще одна запись: «...билета на установленный законом срок в том по согласию г-жи Ярославовой свидетельствую с приложением герба моего печати родной племянник г-жи Ярославовой служащий в канцелярии Морского министерства надворный советник и кавалер Федор Петров сын Глинский». Здесь же сургучный оттиск его гербовой печати. Подпись самого Ф. П. Глинского засвидетельство-

вана подписью чиновника Морского министерства и казенной печатью⁹.

Родной племянник, а был ли он сыном брата или сестры – кто знает? Ответа на эти вопросы в деле не содержится. В моих записях по другим делам такая фамилия явно не фигурирует.

Пришлось обращаться к помощи Интернета. Сначала нашла подтверждение, что такая личность действительно была. Имя Федора Петровича Глинского оказалось в «Адрес-календаре, или общем штате Российской империи» на 1843 год. Он значится там в части I в отделении VI в канцелярии Морского министерства «в регистратуре секретаря, надворный советник»¹⁰.

Далее нужно было искать имя его тетки. Первым делом, конечно же, исходя из наиболее перспективного варианта – того, что он был сыном ее брата.

Не особо рассчитывая на успех, набрала интересующее меня имя

и из Именного указателя к содержанию газеты XVIII века «Санкт-Петербургские ведомости» (1761–1775) узнала, что в одном из номеров газеты за 1767 год (10.07.1767) в Списке принятых в Воспитательное общество благородных девиц значится Глинская Татьяна Федоровна – воспитанница Воспитательного общества благородных девиц, «дочь смол. шляхтича». Еще ее имя упоминается в номере 08.05.1775 опять же как воспитанницы того же общества¹¹.

Несмотря на то что искомое имя нашлось, полной уверенности, что это именно та самая Татьяна Федоровна, которая позднее стала полковницей Ярославовой, не было. По запросу о Федоре Глинском Интернет выдал информацию по тому же источнику. В двух номерах газеты за 1765 год (18.02.1765 и 16.08.1765) значится Глинская Марья (Мария) Федоровна – воспитанница Воспитательного общества благо-

родных девиц, дочь Ф. Глинского. Там же указан ее отец – Глинский Федор, «смол. шляхтич». В номере 21.08.1775 опять же в связи с Глинской Марией Федоровной указано его полное имя – Глинский Федор Елисеевич¹².

И наконец, по запросу о Федоре Елисеевиче Глинском Интернет выдал информацию по Именному алфавитному указателю к той же газете XVIII века «Санкт-Петербургские ведомости», где содержались сведения почти о полном семействе Глинских. Воспитанницы Воспитательного общества благородных девиц Татьяна Федоровна и Марья Федоровна Глинские оказались сестрами, а еще у них был брат Петр Федорович Глинский, кадет СШКК, то есть Сухопутного шляхетского кадетского корпуса. Отцом всех их указан Ф. Е. Глинский¹³.

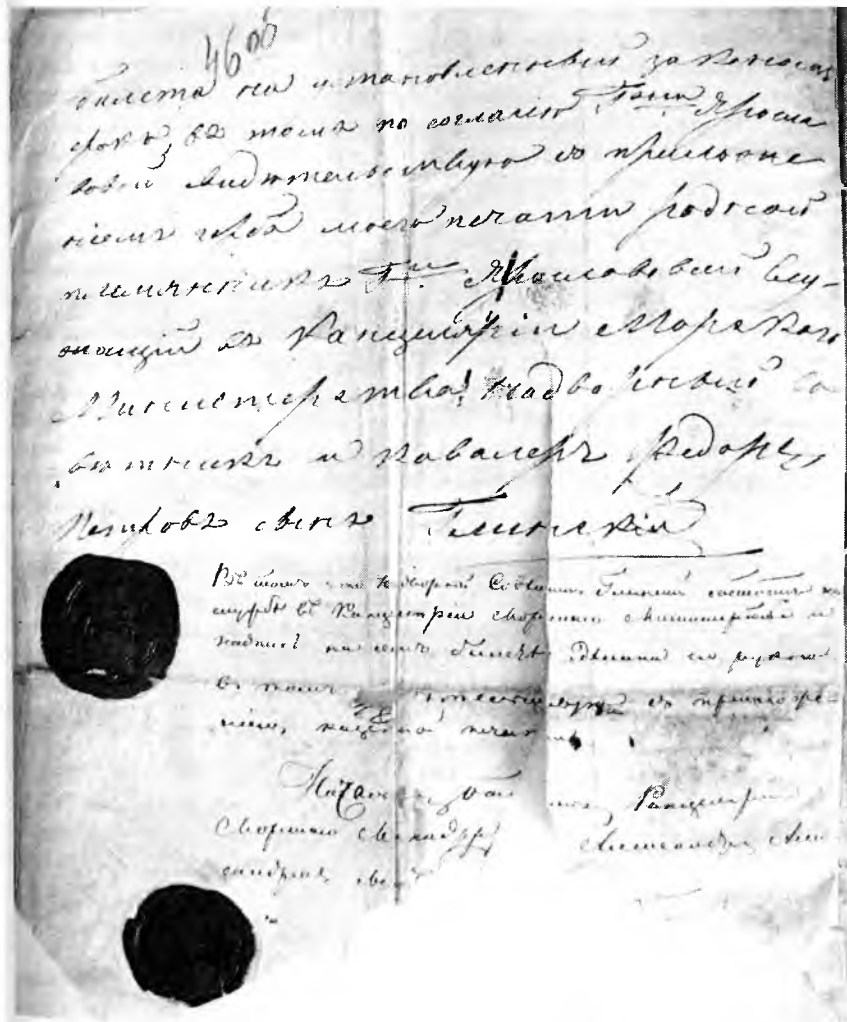
Как вы помните, племянником полковницы Татьяны Федоровны Ярославовой был Федор Петрович Глинский. Вряд ли приходится сомневаться, что он был сыном ее родного брата Петра Федоровича Глинского. Так что Татьяна Федоровна Ярославова, в первом браке Окулова, была урожденная Глинская.

Об отце Татьяны Федоровны – Федоре Елисеевиче Глинском – какой-либо другой информации, кроме указанной выше, мне найти не удалось. Указание «Смол.» (смоленский) свидетельствует о его принадлежности к одному из дворянских родов Глинских, записанных в VI часть родословной книги Смоленской губернии.

«Существует целый ряд старинных дворянских родов Глинских, из которых многие производят себя от литовских князей Глинских. Древнейший из них, ведущий начало от Траяна Семенова Глинского, записан в I часть родословных книг Виленской, Ковенской и Гродненской губерний; другой род, от Христофора Глинского, – в VI часть родословной книги Смоленской губернии»¹⁴.

В «Российской родословной книге» Долгорукова П. В. указано, что в Смоленской губернии упоминается помещик князь Богдан Глинский¹⁵.

Не знаю, есть ли связь Федора Елисеевича Глинского с князьями Глинскими, но по-любому – фа-

Документ с подписью Ф. П. Глинского

милля звучная, можно сказать, что «царская». Ведь Глинской была жена великого князя Московского Василия III, мать царя Ивана Грозного – Елена Васильевна¹⁶.

* * *

Воспитательное общество благородных девиц – это всем известный Смольный институт.

«В 1761 году указом Екатерины II в Санкт-Петербурге создано при Воскресенском Смольном Новодевичьем монастыре “Воспитательное общество благородных девиц”, которое позже стало называться “Смольный институт благородных девиц”.

По уставу девочек принимали в институт пяти-шести лет. Обучаться они здесь должны были на протяжении 12 лет, и родители обязывались до истечения срока “ни под каким видом” не требовать вернуть им детей обратно»¹⁷.

Мне удалось посмотреть в Российской национальной библиотеке издание Н. П. Черепнина «Императорское Воспитательное общество благородных девиц. Исторический очерк. 1764–1914». Там указано, что первоначально «желающих определить своих дочерей в Воспитательное общество оказалось немного <...> К новому учреждению мог привлекать на первых порах только его благотворительный характер. И действительно, девочки, представленные к первому приему в Воспитательное общество, были почти исключительно из недостаточно обеспеченных дворянских семей»¹⁸. Возможно, к таким относилась и семья Ф. Е. Глинского. Дочери его оказались, судя по всему, способными и талантливыми девочками.

В указанном издании есть несколько упоминаний о воспитанницах Глинских. В определении Совета о благородных выпускницах первого выпуска 30 апреля 1776 года после списка награжденных золотыми и серебряными медалями разной величины следует фраза:

«Также находит Совет себя обязанным отдать справедливость в должной похвале и за ними вместить в число достойных девиц», после чего следует ряд имен, среди которых имя Марьи Федоровны Глинской¹⁹.

При описании торжеств по случаю первого выпуска отмеча-

ется: «Трогательные настроения, с какими воспитанницы расставались со Смольным, отразились и в стихотворении, написанном одной из воспитанниц первого выпуска (Глинской) в честь Бецкого»²⁰.

Имя сестры Марьи Федоровны – Татьяны Федоровны Глинской упоминается при описании торжеств по случаю второго выпуска воспитанниц Воспитательного общества, состоявшегося 23 апреля 1779 года. Описывая праздничные мероприятия, которые продолжались не один день, автор указывает, в частности, что 25-го «в присутствии родителей был произведен вторичный экзамен выпускным воспитанницам, после чего воспитанницы были взяты родителями и родственниками из Общества. Две воспитанницы были взяты ко Двору», и в сноске указаны имена этих двух воспитанниц: «Татьяна Федоровна Глинская и Александра Егоровна Римская-Корсакова»²¹.

В «Приложениях» к этому изданию имеется «Список воспитанниц Императорского Воспитательного общества благородных девиц» (Вып. 1776–1914), в котором имеются такие сведения о сестрах Глинских:

В списке выпускниц выпуска первого (1776 г.) значится «Глинская, Мария Федоровна, дочь Смоленского шляхтича Федора Елисеевича»²². Сведения о ее сестре более подробные и интересные. В списке выпускниц выпуска второго (1779 г.) указана «Глинская, Татьяна Федоровна, дочь Смоленского шляхтича Федора Елисеевича; была фрейлиной Ея Величества, потом вышла замуж за Окулова»²³.

Исходя из того, что в Смольный институт принимали девочек пяти-шести лет, а учились они 12 лет, год рождения Татьяны Федоровны примерно 1761–1762-й.

В Интернете нашлось одно упоминание фамилии Глинской рядом с фамилией Окулова. В записи в Дневнике графа А. Г. Бобринского за 23 декабря 1781 года, где он описывает события во время ужина по случаю дня рождения генерала Пурпуры, в частности, указано: «Из мужчин были многие кадеты, Деболи, Поликарпов, майор Бороздин, Окулов, любовник г-жи Глинской»²⁴.

В указанном выше издании Н. П. Черепнина отмечается, что

«воспитанницы Смольного бывали на вечерах у Бецкого, Головинных, директора Шляхетского корпуса, генерала Пурпура <...> В самом Воспитательном обществе давались балы, на которые, в числе других лиц, приглашались кадеты <...> В свою очередь, воспитанницы Смольного посещали балы, празднества, спектакли и маскарады, которые устраивались кадетами»²⁵. Видимо, на одном из этих увеселительных мероприятий и произошла встреча Татьяны Федоровны Глинской с Александром Прокофьевичем Окуловым, закончившаяся по прошествии времени браком и рождением сына Сергея.

Мне не удалось найти имя Глинской (Окуловой) Татьяны Федоровны в списке фрейлин императрицы Екатерины II в Месяцесловах Российской империи. В имеющемся в РНБ издании со списками П. Ф. Карбанова гофмейстерин, статс-дам и фрейлин русского двора в списке фрейлин нет ни имени Татьяны Федоровны Глинской, ни имени Александры Егоровны Римской-Корсаковой²⁶. По всей видимости, обе эти выпускницы Смольного фрейлинами были недолгое время.

* * *

Итак, полковница Татьяна Федоровна Ярославова оказалась «смольнянкой» с «царской» фамилией, родом из Смоленска. Остается пока без ответа вопрос о том, как звали неизвестного нам Ярослава, за которого вторым браком вышла замуж вдова Александра Прокофьевича Окулова, урожденная Глинская.

Может быть, ответ найдется по адресу в Санкт-Петербурге – дом кушца Пикиева во втором квартале Литейной части, если сохранились какие-то сведения о людях, проживавших там в первой половине XIX века; или в делах Императорского Санкт-Петербургского воспитательного дома, врач которого подписал справку о состоянии здоровья Татьяны Федоровны Ярославовой. Последний факт несомненно свидетельствует о том, что она имела непосредственное отношение к этому благотворительному учреждению.

Воспитательный дом был создан в 1770 году в Санкт-Петербурге

по инициативе И. И. Бецкого. Первоначально он размещался на Миллионной улице в доме, где ранее был ломбард. В 1797 году Воспитательный дом перешел под управление императрицы Марии Федоровны и переехал в бывший дворец графа К. Г. Разумовского на набережной реки Мойки, дом 48. Но в 1834 году здесь разместилось сиротское отделение (с 1837 года – Николаевский сиротский институт), а для Воспитательного дома было куплено здание рядом – дом 52. В 1828 году он вошел в состав Ведомства учреждений императрицы Марии Федоровны»²⁷.

Татьяна Федоровна Ярославова прожила долгую жизнь, ей было около 85 лет, когда она умерла. Дата ее смерти – 7 марта 1846 года – указана со ссылкой на ЦГАОР (Ф. 1711, Ед. хр. 99, Л. 4), в книге Е. С. Кулябко и Е. Б. Бешенковско-го «Судьба библиотеки и архива М. В. Ломоносова»²⁸.

До недавнего времени за именем «Ее высокоблагородия госпожи полковницы Татьяны Федоровны Ярославовой», как ее именуют в некоторых архивных делах, была пустота, поглотившая, казалось, навсегда ее прошлое. А теперь она обрела плоть и кровь, обрела свои корни. Она стала не только женщиной, известной скорее из-за своих знаменитых сыновей, но женщиной, имеющей собственную историю своего древнего рода.

Осталось установить только, кто же был тот полковник Ярославов, с фамилией которого она вошла в историю России. Чрезвычайно интересно знать, удастся ли найти на него ответ. Ведь это, по сути дела, последний вопрос, касающийся

идентификации личности Татьяны Федоровны Ярославовой.

Ответа на него не дает даже подробнейшая поколенная роспись рода Ярославовых в «Материалах для генеалогии дворянства Ярославской губернии» И. Н. Ельчанинова. Имя Татьяны Федоровны там в разделе о Ярославовых есть, но упоминается она в числе тех, кто не вошел в росписи²⁹. Имя ее даже в этой истории рода Ярославовых не связано с какой-то конкретной фигурой из числа значащихся там нескольких полковников и подполковников Ярославовых. Воистину загадочная личность эта Татьяна Федоровна Ярославова!

Добавляет загадочности еще один интересный факт, содержащийся в «Материалах...» Ельчанинова И. Н. В поколенной росписи рода Ярославовых значится Иван Петрович Ярославов (1714–1745), сержант Муромского пехотного полка. Его жену звали Татьяна Яковлевна, она показана вдовой – кого бы вы думали? – бригадира Александра Прокофьевича Окулова! В третьем браке (1751) она была замужем за капитаном Теляковским В. И.³⁰ Такое вот необычайное совпадение – у двух Ярославовых в разных поколениях были во вторых браках жены Татьяны Окуловы – одна Яковлевна, другая Федоровна, у которых браки с Ярославовыми тоже были вторыми, и обе они в своих первых браках были замужем за полными тезками – Александрями Прокофьевичами Окуловыми!

Такое совпадение кажется несколько невероятным, и невольно возникает мысль – не вкралась ли какая-то неточность в эти записи? Заставляет думать об этом и еще одно обстоятельство – в том же разделе о роде Ярославовых в

«Материалах...» Ельчанинова И. Н. среди Ярославовых, не вошедших в росписи, значится, наряду с Татьяной Федоровной и другими лицами, некий полковник Александр Петрович Ярославов. Не вошел в росписи, значит, неизвестно, с кем связан родством?

А не мог ли этот полковник Александр Петрович быть младшим братом указанного выше Ивана Петровича Ярославова? Может быть, это его женой и была вдова Александра Прокофьевича Окулова (не бригадира, а капитана) – Татьяна Федоровна, урожденная Глинская? И это их имена в силу недостаточности информации никак не удастся соединить вместе? В таком случае в сведениях о жене Ивана Петровича – Татьяне Яковлевне Окуловой-Ярославовой могли совместиться сведения о двух разных женщинах. Но это только предположение.

Хочется отметить еще один момент в этой истории с установлением личности Татьяны Федоровны Ярославовой. На ранее упомянутом документе с ее личной подписью сохранился сургучный оттиск ее печати. Не слишком четкое изображение, но разобрать рисунок можно. На печати вверху – дворянская корона, в центре под ней – монограмма из сплетенных между собой латинских букв S и O. Их с двух сторон окружают знамена, а внизу просматриваются две пушки (у каждой видно по одному колесу), направленные стволами в противоположные стороны, между ними нечто, напоминающее барабан.

Попытки выяснить через Интернет, что обозначает изображение на этой печати, вывели меня на так называемые «горжеты» – часть мундира русской армии XVIII века. Иначе они называются – шейные (или нагрудные) офицерские знаки. Именно изображения на некоторых из них (не считая короны) больше всего напоминают оттиск печати, которой Т. Ф. Ярославова заверяла свою собственноручную подпись. Полностью идентичного изображения мне найти не удалось. Думается, что на печати изображен знак какого-то артиллерийского подразделения. В то же время вполне возможно, что печать просто отражает принадлежность ее

Оттиск сургучной печати, приложенный к подписи Т. Ф. Ярославовой

владельца к определенной воинской специальности и создана по форме изображения на горжете.

Одна из возможных версий, что буквы на печати – это инициалы сына Т. Ф. Ярославовой от первого брака – Сергея Окулова. Возможно, она пользовалась этой печатью после его смерти, он умер молодым. Из публикаций на персональном сайте Н. Б. Чистяковой-Ярославовой, которой стало известно содержание завещания графа Федора Григорьевича Орлова, усматривается, что Сергей Окулов на момент составления завещания (в 1796 году) был унтер-офицером лейб-гвардии Измайловского полка. Именно так именуется его граф Орлов, разрешая подполковнице Татьяне Федоровне Ярославовой из оставленных ей по этому завещанию имений отдать ее сыну Сергею Окулову несколько сотен крестьян с землей и угодьями³¹.

Из статьи в Интернете «История артиллерии до середины XIX века» я узнала, что «в ноябре 1796 года из артиллерийского полка Гатчинских войск, бомбардирской роты лейб-гвардии Преображенского полка и артиллерийских команд лейб-гвардии Семеновского и Измайловского полков был сформирован лейб-гвардии Артиллерийский батальон»³². Возможно, унтер-офицер С. А. Окулов как раз и служил в артиллерийской команде лейб-гвардии Измайловского полка.

Хотя указанная версия и представляется вполне правдоподобной, все же можно выдвинуть и другую – что это печать ее второго мужа, неизвестного нам Ярослава. Тогда вопрос – что обозначают буквы в монограмме? В случае, если вдруг кто-то сможет это определить, или станет возможно по изображению на печати выяснить, знаку какого полка оно соответствует, появится возможность установить имя интересующего нас полковника (или все-таки подполковника?) Ярослава.

Будем надеяться, что связующая нить поиска не оборвется и со временем удастся найти ответ и на этот вопрос. Если не в Вологодском архиве, то в каком-то другом он обязательно должен быть.

¹ Русский биографический словарь (издан под наблюдением председателя Императорского Русского исторического общества А. А. Половцова). СПб.: Типография Главного управления Уделов, 1905. С. 320.

² Князья, графы и дворяне Орловы и графы Орловы-Давыдовы (статья написана П. Х. Гребельским) // Дворянские роды Российской империи. Т. II. СПб.: ИИИ «Вести», 1995. С. 192–193.

³ Павлова Л. Я. Декабрист М. Ф. Орлов. М.: Наука, 1964. С. 5.

⁴ Глаголева Ольга Евгеньевна, кандидат исторических наук, университет Торонто (Канада), Фомин Николай Кириллович, ведущий специалист Государственного архива Тульской области. Незаконнорожденные дети в XVIII в.: Новые материалы о получении В. А. Жуковским дворянского статуса. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1780-1800/Zukovskij_V_A/pred1.htm

⁵ Шигаревская О. В. Полковница Татьяна Федоровна Ярославова – кто она по рождению?; Татьяна Федоровна Ярославова. URL: <http://yarovslavova.ru/main.mhtml?Part=17&PubID=809>. Она же. Татьяна Федоровна Окулова. URL: <http://yarovslavova.ru/main.mhtml?Part=16&PubID=818> (Обе статьи размещены на персональном сайте Натальи Чистяковой-Натальи Ярославовой).

⁶ ГАВО. Ф. 238. Оп. 1. Ед. хр. 495. Дело об отпуске на волю крестьянку села Кубенского Авдотью Федоровну Погину от помещицы Татьяны Ярославовой.

⁷ Там же. Л. 24.

⁸ Там же. Л. 42–44.

⁹ Там же. Л. 46–46 об.

¹⁰ Адрес-календарь, или Общій штат Российской империи на 1843 год. В 2 ч. СПб.: Императорская академия наук; 1843. Часть первая. <http://www.bibliophika.ru/index.php?id=3440>

¹¹ Именной указатель к содержанию газеты XVIII века «Санкт-Петербургские ведомости» (1761–1775 г.). URL: <http://ved.infotec.ru/?r=102&id=19784&f=520>

¹² Там же. URL: <http://ved.infotec.ru/?r=101&id=19792>

¹³ Именной алфавитный указатель к газете XVIII века «Санкт-Петербургские ведомости». URL: <http://ved.infotec.ru/?r=101&f=1&w=&id=0&p=99>

¹⁴ Глиские (дворянские роды). URL: <http://www.rulx.ru/01040169.htm>

¹⁵ Долгоруков П. В. Российская родословная книга. Т. IV. СПб.: Альфапет, 2007. С. 358–359.

¹⁶ Елена Васильевна Глиская. Материал из Википедии. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>

¹⁷ Воспитательное Общество благородных девиц. URL: <http://oko-planet.su/history/historysing/103208-vospitatelnoe-obschestvo-blagorodnyh-devic.html>

¹⁸ Черешин Н. П. Императорское Воспитательное Общество благородных девиц. Исторический очерк. 1764–1914. Т. 1. СПб.: Государственная типография, 1914. С. 77.

¹⁹ Там же. Т. 3. Пг.: Государственная типография, 1915. С. 119.

²⁰ Там же. Т. 1. С. 176.

²¹ Там же. С. 184.

²² Там же. Т. 3. С. 473.

²³ Там же. С. 474.

²⁴ Бобринский А. Г. Дневник графа Бобринского, веденный в кадетском корпусе и во время путешествия по России и за границей [Извлечение] // Русский архив. 1877. Кн. 3. Вып. 10. С. 116–165. URL: <http://memoirs.ru/texts/bobrinisky.htm>

²⁵ Черешин Н. П. Указ. соч. Т. 1. С. 149.

²⁶ Гофмейстерины, статс-дамы и фрейлины русского двора XVIII и XIX вв. Списки Н. Ф. Карабапова, приведенные в порядок, дополненные и обставленные примечаниями кн. А. Б. Лобановым-Ростовским» (Оттиски из журнала «Русская Старина»). СПб.: Типография В. С. Балашева, 1872.

²⁷ Воспитательный дом в Санкт-Петербурге. 1770–1918. URL: http://museum.edu.ru/catalog.asp?cat_ob_no=12828&ob_no=13144

²⁸ Кулябко Е. С., Бешенковский Е. Б. Судьба библиотеки и архива М. В. Ломоносова. Ленинград, Наука, 1775. С. 98. URL: <http://www.pseudology.org/History/KulybkoLomonosovLib.pdf>

²⁹ Ельчанинов И. И. Материалы для генеалогии дворянства Ярославской губернии. [Вып.] 8 (1-я половина): [Дзидериевы-Ярославовы]. Ярославль, 1909. С. 118. URL: http://www.rlib.yar.ru:8088/cgi-bin/irbis64r_01/cgiirbis_64.exe

³⁰ Там же. С. 112.

³¹ Чистякова-Ярославова Н. Б. «Президиум Академии Наук, как охранитель бывших владений Графа Федора Григорьевича Орлова – отца детей Татьяны Федоровны Ярославовой». URL: <http://yarovslavova.ru/main.mhtml?Part=15&PubID=857>

³² История артиллерии до середины XIX в. URL: <http://www.artillery-museum.ru/schema-1.html>

